

Все бабы — ведьмы

В КОРПУСЕ БЕНУА РУССКОГО МУЗЕЯ ХОХОЧУТ КРАСНЫЕ БАБЫ И ВЕЮТ ВРАЖДЕБНЫЕ ВИХРИ. ЗДЕСЬ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ХУДОЖНИКА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА ФИЛИППА МАЛЯВИНА

Выставка Филиппа Малявина, как рассказал ее куратор Владимир Круглов, всего лишь третья по счету в России. Последняя была в 1969 году. Она была огромной, но там практически остались за кадром его эмигрантские работы. Была только одна — «Девушка со спицами». «Эта выставка поменьше, зато она более полная. Многие эмигрантские работы наша публика увидит впервые. Мы готовили ее полтора года, собирая по крупным музеям России и заграницы, частным коллекциям. Было очень много сложностей, переписки, не все коллеги пошли нам навстречу», — поведал Владимир Круглов о музейных мытарствах. Но зато есть чем гордиться.

ВПЕРВЫЕ РУССКИЕ ЗРИТЕЛИ видят одну из самых знаменитых картин Филиппа Малявина — «Смех». Огромная картина, где зашлись в диком хохоте одетые в красные сарафаны бабы, когда-то шокировала многих. Это диплом Малявина, который совет Академии художеств не пожелал ему засчитывать. Звание художника Малявин все-таки получил благодаря настойчивости своего учителя Ильи Репина. Но не за «Смех», а за серию портретов.

Академиком картина показалась новой, почти декадентской. Никакого сюжета. Да и чему они смеются?

Критику Стасову хохочущие до колик крестьянки, облаченные в сарафаны, переливающиеся всеми оттенками и нюансами красного цвета, напомнили шекспировских ведьм из «Макбета»: «Какая адс-

кая, какая анафемская сцена! Именно такая, какую Шекспир хотел!» — ужасался критик.

А ведь и впрямь — ведьмы. Странно даже, что написал картину Малявин, проживший несколько лет на Афоне как монах, писавший иконы. Но дело в том, когда раздалась эти громовые раскаты демонического хохота, когда выплеснулись на холст килограммы красной краски: 1899 год.

Художник, тонкая душа, словно предчувствовал все грядущие катастрофы,

крушение мира, слышал музыку гибели, в которой главенствовал этот сумасшедший визгливый хохот. Именно «Смех» задает тон всей выставке. Картина, не принятая многими в России, в 1900 году отправилась на Всемирную выставку в Париж, где имела огромный успех. Вскоре ее приобрел в свою коллекцию Музей современного искусства Венеции. И вот только сейчас, 112 лет спустя, «Смех» вернулся в Петербург.

К сожалению, на выставке нет знаменитого «Вихря» (1905), который хранится в Третьяковке. Есть только небольшой рускомузейный эскиз. Нет, Третьяковка не пожадничала. Отказ предоставить картину для выставки в Петербурге был вполне оправдан. Как рассказал Владимир Круглов, Малявин написал картину с технологическими погрешностями. По совету Грабаря художник добавил в краски слишком много терпентина. Из-за этого даже сегодня, спустя более века, красочный слой не затвердел. Даже переносить «Вихрь» из зала в зал небезопасно, что уж говорить о транспортировке в Петербург!

Те, кто видел картину в Третьяковке, говорят, что возникает иллюзия, будто красочная масса живая, движущаяся. Слово зловещий вихрь, запечатанный на холсте, стремится вырваться наружу.

И даже по эскизу видно, как горят краски.

Эту картину, показанную на выставке «Мира искусства», называли символом русской жизни 1905 — 1906 годов, откликом на первую русскую революцию, когда еще было не страшно, а было весело.

Сергей Глаголь писал: «В его «Бабах»

чудится всегда невольная и смутная разгадка чего-то особого в самом русском духе. Какой-то отблеск пожаров, «красный петух» и запах крови, залившей русскую народную историю, вопли кликуш...»

Когда случилась революция, Филипп Малявин, который ее то ли предчувствовал, то ли напророчил, жил какое-то время в Рязани, попытался работать при новой власти, даже намеревался сделать портрет Ленина. Но понял, что не выживет. Крестьяне, которых он так воспевал, начали жечь барские усадьбы, грабить, мародерствовать. Малявин уехал в Москву, а оттуда, в 22-м году, в Париж. В Россию Малявин больше не вернулся. За границей, как рассказал куратор, Малявин продолжал интенсивно работать, в отличие от многих его товарищей по несчастью, изгнанных с Родины, не впав в депрессию, не спился. Востребован был в основном как портретист — абсолютно блестящий. Писал даже короля Швеции Густава V, королеву Югославии Марию, премьер-министра Чехословакии Карела Крамаржа, этого доброго ангела всех русских беженцев, нашедших приют в этой стране.

Выставку, открывающуюся «Смехом», заключает знаменитый «Предсказатель» Малявина, темное лицо которого едва проглядывает сквозь какие-то тлеющие красные блики.

Все, что напророчили малявинские персонажи, сбылось.

Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

«Смех» Филиппа Малявина завораживает зрителя.

«Продавец платков».